

Раскрываются вопросы существования международных стандартов адвокатской деятельности как правовой категории, дано определение данному понятию. Рассмотрена существующая в научной литературе дискуссия о включении в число источников международных стандартов адвокатской деятельности актов, регламентирующих права, обязанности, гарантии, ответственность доверителей адвокатов, а также предложена собственная классификация стандартов. Рассмотрен вопрос о соотношении понятий «стандарт», «источник» и «принцип» применительно к международным стандартам адвокатской деятельности.

Ключевые слова: международные стандарты адвокатской деятельности; источники адвокатской деятельности; источники адвокатского права; принципы адвокатского права; стандарт адвокатской деятельности; классификация стандартов адвокатской деятельности.

Лидия Павловна Кобец, адвокат, Юридическая консультация № 2,
Костанайская областная коллегия адвокатов,
Костанай, Республика Казахстан;
lida.ru-1@mail.ru

ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение

В большинстве государств мирового сообщества распространена практика построения национального законодательства на основных фундаментальных международно-правовых началах – принципах, нашедших закрепление в универсальных международных конвенциях, договорах. Исключением не является и адвокатская деятельность. Однако единого обязательного документа, закрепляющего основные начала, принципы, права, обязанности, статус и гарантии адвокатов на международном уровне, нет. Все это регулируется большим количеством международно-правового материала, начиная от универсальных конвенций, и заканчивая международно-правовой судебной практикой. Именно они составляют основные источники международно-правовых стандартов адвокатской деятельности.

За редким исключением в научной литературе практически отсутствуют работы, посвященные международно-правовым стандартам адвокатской деятельности. В имеющихся же источниках говорится об адвокатском праве как науке, учебной дисциплине, ее источниках, а также о принципах адвокатуры. В связи с этим, актуальность настоящей работы состоит в том, что применительно к адвокатской деятельности развитие и расширение сотрудничества между Россией и Казахстаном требует проведения исследований в сфере особенностей применения международных

стандартов адвокатской деятельности в данных странах, с тем, чтобы использовать возможности бóльшего сближения законодательств, создания нового нормативного массива, проработки имеющихся проблемных вопросов и формирования предложений по их решению.

Новизна работы обусловлена тем обстоятельством, что за редким исключением в научной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные международно-правовым стандартам адвокатской деятельности, а также практике их применения на примере разных стран. Зачастую, в учебниках и другой литературе говорится об адвокатском праве как науке, учебной дисциплине, ее источниках, а также о принципах адвокатуры только применительно к одному государству. Практически не исследованы вопросы относительно отличий и сходств между источниками адвокатского права и стандартов адвокатской деятельности, их соотношения с принципами адвокатуры.

Практическая значимость работы заключается в исследовании вышеуказанных проблемных аспектов и вопросов, а, следовательно, в восполнении теоретических пробелов. Кроме того, автором вносятся практические предложения по совершенствованию законодательства по некоторым аспектам применения международных стандартов адвокатской деятельности в России и Казахстане.

В связи с этим, целью настоящего исследования является восполнение существующего теоретического пробела в определении международных стандартов адвокатской деятельности и их сочетания с другими определениями, а также определение особенностей и проблем воплощения международных стандартов адвокатской деятельности в законодательстве России и Казахстана.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

- 1) выявить соотношение между понятиями: принцип, стандарт, источник применительно к международным стандартам адвокатской деятельности;
- 2) определить круг источников международных стандартов адвокатской деятельности, их классификацию;
- 3) дать определение международным стандартам адвокатской деятельности.

При написании работы использованы международные нормативно-правовые источники, национальное законодательство России и Казахстана. Среди них: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Основные принципы, касающиеся роли юристов, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов, закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и многие другие, судебная практика, а также труды таких ученых, как С. С. Юрьев, И. Л. Трунов, М. Б. Смоленский, А. В. Иванов, В. В. Кожевников, П. Е. Короткова, А. В. Молчанова, Д. К. Нечевин.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили исторический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие методы познания.

Результаты

Прежде чем будут решены все поставленные задачи, необходимо прежде дать ответы на вопросы: отличаются ли источники адвокатского права от стандартов адвокатской деятельности или нет, и как соотносятся данные понятия с принципами адвокатуры? Для этого нужно дать определение понятиям «принцип» и «стандарт». В соответствии со словарем Д. Н. Ушакова «принцип» – это основное начало, на котором построено что-нибудь. Согласно этому же источнику «стандарт» – это мерило, основа чего-нибудь, типовой образец [17, с. 532, 651]. Как видим и стандарт, и принцип означают, прежде всего, основное начало чего-нибудь, основу чего-нибудь. Следовательно, можно говорить, что они имеют схожую смысловую нагрузку. Однако необходимо заметить, что для законодательства России и Казахстана не характерно использование термина «стандарт». Вероятно, это связано с тем, что понятие «принцип» звучит сильнее, имеет бóльшую эмоциональную окраску и значимость. Использование термина «стандарт» более характерно и традиционно для сферы стандартизации и сертификации. Здесь ему придается, в основном, подзаконная сила. Несмотря на указанные традиции использования, в настоящей работе будем придерживаться точки зрения об обозначении терминами «стандарт» и «принцип» основы чего-либо.

По мнению Н. А. Лимоновой, адвокатское право – это отрасль российского права, система юридических норм, регулирующих отношения организации и деятельности адвокатуры [2, с. 28]. В свете данного определения адвокатское право как отрасль права будет в разных странах неодинаковой. Вместе с тем каждая отрасль права включает в себя основные руководящие начала, основу. Это и есть стандарты или принципы. Из этого можно сделать вывод, что адвокатское право как отрасль права представляет собой сферу более широкую, включающую в себя принципы или стандарты.

В качестве примера можно привести следующие положения. Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (*далее* «ФЗ об адвокатуре») адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. В силу ст. 3 закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 05.07.2018 г. № 176-VI (*далее* «ЗРК об адвокатуре») адвокатура действует на тех же принципах независимости, законности, невмешательства.

Каждое государство устанавливает собственные принципы деятельности адвокатов. Однако уместно говорить и о наличии единых стандартов, характерных для всего международного сообщества. Очевидно, что они не уместаются в рамки отрасли права того или иного государства. Примером могут быть Основные положения о роли адвокатов 1990 года.

И в России, и в Казахстане признается приоритет норм международного права перед национальным. В них гарантируется использование норм международного права, а, следовательно, и международных стандартов адвокатской деятельности в правоприменительной практике. Междуна-

родное право и его стандарты играют особую роль в праве, поскольку выражают общечеловеческие ценности и приоритеты [7, с. 63].

Таким образом, как мы убедились на приведенном примере, не совсем корректно определять какое понятие шире: «стандарты», «принципы» или «адвокатское право» как отрасль права. Вернее будет говорить об их взаимодействии и сочетании, нежели о соотношении по объему. Исследование вопроса о соотношении по объему будет уместно только для решения вопроса о национальных принципах и национальном законодательстве, но для международно-правовых принципов или стандартов такой подход неприемлем.

Наличие в законодательствах России и Казахстана условий для применения международного права создает условия для взаимодействия последнего с национальным правом. Международные стандарты адвокатской деятельности могут применяться непосредственно либо имплементироваться в национальное законодательство и указываться в нем отдельно. В этом и есть суть взаимодействия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международно-правовые стандарты именно в силу их международного характера должны быть выделены из понятия «адвокатское право» как отрасли права. Характер международного права подразумевает принятие заинтересованными государствами норм и стандартов. Точно так же и адвокатское право каждого государства при наличии воли законодателя способно впитать в себя основные положения, регламентирующие адвокатскую деятельность.

Теперь необходимо перейти к вопросу об источниках международно-правовых стандартов адвокатской деятельности. Так, например И. Л. Трунов выделяет именно международно-правовые стандарты адвокатской деятельности и приводит в качестве их источников только лишь узкоспециализированные положения, регулирующие непосредственно саму адвокатскую деятельность, ее гарантии, принципы. Он не относит к стандартам нормы, регулирующие права человека вообще, нормы, устанавливающие гарантии для задержанных и заключенных. Исключение составляет только Конвенция о защите прав человека и основных свобод [1, с. 149–150]. Сторонники другой точки зрения относят к стандартам, источникам адвокатской деятельности и узкопрофессиональные положения, и нормы, касающиеся прав и обязанностей клиентов.

Казалось бы, причем тут источники адвокатского права и международные стандарты? Это разные категории, не следует смешивать одно с другим и приводить в качестве аргументации точки зрения авторов, изложенные относительно вопросов источников адвокатского права, адвокатской деятельности. Да, действительно, категории эти разные, но механизм их образования, образования источников «российского адвокатского права», назовем его условно так, и международных стандартов одинаков. Российское право построено на международном, и иначе быть не может. Это естественно для государства – впитывать лучшие образцы международной практики и воплощать их на национальном уровне в виде законодательства. То же самое с правом и обсуждаемой проблемой. Мы либо включаем в международные стандарты, а, следовательно, и в «российское адвокатское право» те нормы, которые одновременно касаются прав и адвокатов, и их клиентов, либо разделяем на две группы.

Приведенные точки зрения авторов характеризуют позицию, что к источникам адвокатского права нужно отнести весь массив законодательства. Нельзя применительно к международному праву включить в стандарты адвокатской деятельности только нормы, касающиеся непосредственно адвокатов, а нормы, относящиеся к интересам доверителей, убрать, а в условиях российского права сказать, что к стандартам относятся и те и другие. Это противоречило бы основам логики, и было бы неправильно. Поэтому в данной работе мы придерживаемся позиции о схожести механизмов классификации стандартов, основ адвокатской деятельности как на международной площадке, так и в законодательстве отдельно взятого государства. Изложенное позволяет нам привести в качестве аргументов следующие примеры.

Например, А. В. Молчанова и Ш. Н. Хазиев выделяют три группы источников: сам закон об адвокатской деятельности, федеральные законы, используемые при осуществлении адвокатской деятельности, акты субъектов РФ, принятые по основаниям, указанным в законе об адвокатской деятельности [9, с. 10]. Смоленский М. Б. не разделяет источники, а ссылается на общий массив права. Автор выделяет международное право, нормативные акты РФ и субъектов, а также акты адвокатских образований в качестве источников адвокатского права [3, с. 30].

Представляется, что авторы данной точки зрения придерживаются более обоснованной позиции по следующим основаниям. В настоящей работе мы говорим о международно-правовых стандартах адвокатской деятельности и практике их применения в РК и РФ. Как мы уже выяснили, данные стандарты находят применение в законодательстве обеих стран. Они находят свое воплощение в непосредственном применении либо посредством их включения в законодательство.

Теперь обратимся к вопросу о том, какими правовыми актами законодательство РК и РФ устанавливает основы, стандарты адвокатской деятельности. В соответствии со ст. 4 ФЗ об адвокатуре к источникам адвокатской деятельности относятся: Конституция РФ, сам Федеральный закон, иные федеральные законы, нормативные правовые акты Правительства, федеральных органов исполнительной власти, законы, нормативные правовые акты субъектов РФ, кодекс профэтики адвокатов, международные договоры. Согласно ст. 2 ЗРК об адвокатуре законодательство основывается: на Конституции РК, самом законе об адвокатской деятельности, иных нормативных правовых актах РК, нормах международных договоров РК.

Как мы видим, законодательство обеих стран относит к нормам, регулирующим адвокатскую деятельность, не только сами законы об адвокатской деятельности, но и все остальные акты, в которых содержатся общие положения о правах и обязанностях всех остальных лиц. Данный подход является наиболее правильным и может быть применен по аналогии с установлением перечня источников международно-правовых стандартов адвокатской деятельности. В связи с этим, в качестве примеров наиболее важных правовых актов можно привести: Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Стандарты независимости юридической профессии Международной ассоциации юристов 1990 года, Основные положения

о роли адвокатов 1990 года, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 года и многие другие.

Поддерживая указанную выше позицию, здесь мы указали не только источники, регулирующие непосредственно адвокатскую деятельность путем установления требований к самим адвокатам, перечня их прав и обязанностей, основы организации и деятельности адвокатуры, но и общие положения о правах и обязанностях каждого человека.

В качестве еще одного аргумента против нашей позиции, казалось бы, можно привести тот факт, что общие нормативные источники, регламентирующие права каждого человека никак не относятся к сфере международно-правовых стандартов адвокатской деятельности и не связаны с ними. Они просто лежат в разных плоскостях. Адвокатское право нельзя смешивать с другими отраслями права. Но на наш взгляд, это мнение ошибочно, так как именно права и обязанности доверителей определяют в немалой, если не в основной степени, права и обязанности адвокатов. Равно как и наоборот. Законодатель, устанавливая гарантии адвокатской деятельности, одновременно устанавливает гарантии соблюдения прав доверителей адвоката.

Приведем пример. Согласно п. 9 ч. 4 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (*далее* УПК РФ) обвиняемый вправе иметь свидания с защитником. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ такое же право есть у защитника – иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Те же положения содержит 18-й принцип Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению 1988 г. [14]. Данные нормы иллюстрируют, что права и обязанности адвокатов определяются объемом прав его подопечного.

В связи с чем, предлагаем следующую *классификацию источников международно-правовых стандартов* адвокатской деятельности.

Общие источники – универсальные и региональные международные договоры о правах человека, регламентирующие вопросы защиты и судопроизводства. Они могут иметь обязательный и рекомендательный характер для государств. Например, ст. 10 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), указывающая, что каждый человек имеет право, чтобы его дело было рассмотрено гласно независимым и беспристрастным судом.

Специальные источники – международные и региональные документы по узким специальным вопросам правового статуса, организации адвокатуры. Могут иметь обязательный и рекомендательный характер. Например, пп. 16 – 22 Основных принципов ООН, касающиеся роли юристов, которые устанавливают гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей [12].

Специальные рекомендательные источники – документы международных адвокатских объединений по вопросам организации адвокатуры, этики. Для государств имеют исключительно рекомендательный характер, для адвокатских объединений-членов как рекомендательный, так и обязательный характер. Например, согласно п. 6 Стандартов независимости

юридической профессии Международной ассоциации юристов адвокат должен действовать свободно, заботливо и безбоязненно в соответствии с юридически оправданным интересом клиента [16].

В продолжение дискуссии о включении в стандарты, источники адвокатской деятельности всех правовых актов либо только узкоспециализированных, интересной представляется классификация, предложенная Д. К. Нечевиным, Е. В. Кирдяшовой и Л. М. Колодкиным. В своей работе авторы выделяют две группы стандартов: первая – акты, устанавливающие профессиональные требования и требования к качеству юридической помощи, вторая группа касается «взаимодействия адвокатов» с «иными институтами общества, особенно с государством» [10, с. 16].

Обсуждение

Оценивая данную классификацию с точки зрения приведенных выше аргументов, необходимо сделать вывод о ее неполноте из-за отсутствия актов, относящихся к правам, интересам и обязанностям доверителей. Вот почему без этой существенной, на наш взгляд, составляющей, предложенная авторами классификация и представляется недостаточной. Адвокат не может действовать сам по себе, ведь основная цель его работы – помогать своему доверителю. Объем прав адвоката не всегда, но в основном, определяется объемом прав и свобод его подопечного, и наоборот. Это взаимосвязанные понятия и делить их представляется не совсем корректно. Однако деление может быть весьма условным для удобства восприятия информации.

На основании вышеизложенного, можем дать следующее определение понятию «международно-правовых стандартов адвокатской деятельности» – совокупность обязательных или рекомендательных международно-правовых источников, обладающих особой значимостью для всего международного сообщества в силу универсальности содержащихся в них правил, которые характеризуют и определяют основные начала адвокатской деятельности, права, обязанности и гарантии свободного осуществления адвокатской деятельности.

В данное понятие сознательно включены и обязательные, и рекомендательные источники. И вот почему.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила Международного договора. Согласно п. 3 ст. 4 Конституции РК (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами.

Таким образом, указанные основные документы двух государств говорят, что многие из вышеперечисленных источников международных стандартов адвокатской деятельности имеют непосредственное действие на территории России и Казахстана. Многие положения данных докумен-

тов включены в массив российского и казахстанского законодательства. В обеих странах ситуация аналогична: они являются частью международного сообщества и, учитывая лучшие образцы правовой мысли, имплементируют их в свое законодательство.

С обязательными международными договорами, конвенциями все понятно. Законодательство России и Казахстана признает их обязательными для себя. Но как быть с рекомендательными источниками?

Как отмечалось, специфика рекомендательных источников состоит в регламентации прав адвокатов на уровне международных адвокатских образований (союзов, ассоциаций и тому подобных структур). Адвокатские образования или отдельные адвокаты, становясь членами подобных объединений, обязательно признают и берут на себя обязательство следовать внутренним документам данных организаций. Они включают и минимальные стандарты или рекомендации для адвокатов по порядку ведения дела, выстраивания диалога, общения с клиентом, основы адвокатской этики, способы защиты и представительства, основы построения взаимоотношений с органами государства и многое другое. В случае нарушения адвокатом указанных документов, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до исключения из соответствующей организации.

Некоторые специалисты отметят, что необоснованно включать подобные узконаправленные документы в одну группу с такими универсальными международными договорами как Всеобщая декларация прав человека или Международный пакт о гражданских и политических правах, поскольку они имеют разный характер, уровни действия, и, к тому же, данные договоры воплощаются в жизнь принудительной силой соответствующего государства, которое признало для себя обязательными положения соответствующего международного документа. На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться, ведь устанавливая для адвокатов те или иные нормы и правила поведения, международные адвокатские образования непосредственным образом оказывают влияние и на внутригосударственное право, и на международное законодательство.

Одной из составляющей адвокатской профессии является тот факт, что защитник оказывается всегда ближе всего к своему клиенту. Он знает его проблемы, в курсе всех нарушений, жалоб клиента, а также нередко оказывается вольно или невольно в курсе того, совершал или нет его подопечный инкриминируемое деяние, и т. д. Механизм действий защитника предельно прост – он пытается воздействовать на государство правовыми способами, которые дает ему закон: пишет жалобы, ходатайства, заявления, собирает доказательства и пр.

Но ни один закон не может быть совершенным и дать защитнику все средства для наилучшего представления интересов своего доверителя. Адвокат, по роду своей деятельности, обязан найти наилучшее средство разрешения дела в пользу клиента. Сейчас мы не будем иметь в виду различные злоупотребления правом и достижение несправедливых, с точки зрения общественной морали, но законных с точки зрения существующего в стране права, результатов. Речь пойдет о сочетании правомерных интересов клиента и общественной справедливости.

По роду своей деятельности адвокат ежедневно решает узкоспециализированные проблемы применения закона. И хорошо, если ситуация предельно понятна, и закон однозначно ее трактует, указывает механизм действия в каждом конкретном случае. Но зачастую, в законодательстве есть пробелы, и следствием данных пробелов становится разнородная практика применения закона либо практика, противоречащая смыслу и назначению права, принципам справедливости.

Адвокаты, как лица, наиболее тесным образом связанные с данной практикой, накапливают опыт решения тех или иных ситуаций. Данный вопрос обсуждается в адвокатских сообществах, которыми, в свою очередь, вырабатываются подходы к решению вопросов, становящиеся затем рекомендациями, а если вопрос касается этики или организации адвокатуры, то и обязательными.

Подобные способы решения проблем нередко становятся законопроектами либо, если это международное адвокатское сообщество, то через решения данных организаций, выходят и на международный уровень. Соответственно, проблема, существующая в правоприменении или неоднозначном отношении к ситуации, обретает свои правовые рамки. Подача и озвучивание международными адвокатскими сообществами проблем становится хорошей платформой для их решения, правовой регламентации и воплощения способов решения уже в рамках общеобязательных международных договоров. Это связано с авторитетом и всеобщим признанием международных сообществ адвокатов и юристов.

Ярким примером, подтверждающим все вышеизложенное, является деятельность Международной комиссии юристов. Данная организация была основана в 1952 году [5] и включает в себя 60 видных юристов (судей и адвокатов) [11].

В 1990-х гг. Комиссией был инициирован ряд важных документов. Среди них Декларация ООН о защите от насильственного похищения, а также Рекомендации по созданию Международного уголовного суда, основанного на Римском статуте. Рекомендации стали прямым следствием конференции, организованной Комиссией в 1992 г. под эгидой ООН, и призвавшей сформировать Международный уголовный трибунал [6]. Как говорится, комментарии излишни.

Еще одним примером воплощения рекомендаций Комиссии и ее работы в жизнь является принятие Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственного исчезновения, Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

Так, Законом РК от 26 июня 2008 г. № 48-IV «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» был ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции против пыток. 13 сентября 2000 г. РФ подписала Римский статут, однако распоря-

жением Президента РФ от 16.11.2016 № 361-рп было выражено намерение России не становится его участником. Законом РК от 15 декабря 2008 г. № 104-IV была ратифицирована Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая в Нью-Йорке 20 декабря 2006 г. Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что усилия международных адвокатских и юридических сообществ не пропадают даром. Результатом их деятельности является принятие многих международных документов, ставших международно-правовыми стандартами адвокатской деятельности. И как видим, Россия и Казахстан не стали исключениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что документы, принимаемые на уровне международных организаций юристов и адвокатов, являются полноценными источниками стандартов деятельности адвокатов, поскольку аккумулируют лучшие образцы правовой мысли и опыта решения узкопрофессиональных, «чисто адвокатских» проблем.

Вместе с тем необходимо отметить тенденции судебной практики в обеих странах. Например, апелляционным определением Ставропольского краевого суда (РФ) от 17 января 2017 г. признаны незаконными действия начальника колонии, выразившиеся в необеспечении помещения для конфиденциальных встреч адвокатов с доверителями, оборудованного для беспрепятственного оказания юридической помощи в условиях конфиденциальности и безопасности [15].

По сведениям Республиканской коллегии адвокатов РК 05 апреля 2018 г. Судебной коллегией по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда была удовлетворена жалоба адвоката К. Далабаева на постановление районного суда, – признано незаконным постановление следователя о принудительном приводе адвоката на допрос в качестве свидетеля [13].

Как видно из приведенных примеров, некоторые представители власти, органы следствия, суды в России и Казахстане склонны руководствоваться более национальным законодательством, нежели международными нормами. Районным судом РК нарушен п. 16 Основных принципов, касающихся роли юристов, в котором говорится, что правительства обеспечивают, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства [12]. В России Октябрьский районный суд нарушил п. 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, в какой бы то ни было форме [12].

К тому же, если учесть, что не весь международный нормативный материал обязателен для национальных судов, то остается только сожалеть, что лучшие стандарты адвокатской деятельности не учитываются в практике судов. Отсюда получаем недостаточно развитое законодательство, жалобы на нарушение адвокатских прав, а, следовательно, и прав подзащитных, доходящих до Европейского суда по правам человека или Комитета по правам человека. В ответ получаем критику международного сообщества в адрес всего государства о том, что в России или Казахстане не соблюдаются права человека. Все это больно бьет по авторитету обеих стран.

Здесь ни в коем случае нельзя сделать вывод о том, что любой международный документ должен найти обязательное применение на национальном уровне. Это противоречило бы независимой позиции государства по тому или иному вопросу. Вместе с тем необходимо отметить особое значение международных стандартов для регулирования адвокатской деятельности, особенно в том свете, когда нарушения прав адвокатов, гарантий их деятельности приобрели будничные характер [8, с. 36].

Как уже упоминалось, все государства разные, разное у них и законодательство, разное в силу специфики истории развития, в том числе нормативного массива в каждой конкретной стране, менталитета и многих других факторов. Адвокаты всех стран схожи в том, что их основная задача – помочь клиенту реализовать его законные права и интересы, защитить его. В какой бы мы не были стране – это миссия у всех адвокатов мира одинакова. Осуществляя свои профессиональные обязанности и деятельность, адвокаты ежедневно сталкиваются с новыми проблемами, препятствиями, которые необходимо как-то решать. Что-то они способны разрешить самостоятельно, опираясь на законодательство, свои знания и опыт, но большинство проблем возникает из-за отсутствия правового регулирования, неполноты законодательства, пробелов, возможности двояко толковать закон и т. д. Решить эти проблемы адвокаты могут только с помощью государства или международного сообщества. Тут и проявляется особое значение международных стандартов адвокатской деятельности. Они, являясь средоточием наработок и опыта разрешения проблем, устанавливая гарантии, основы деятельности, профессиональных стандартов адвокатуры, позволяют урегулировать наиболее значимые проблемы на авторитетной международной площадке. Как ни парадоксально, несмотря на такие большие различия между странами «проблемы в области адвокатской деятельности» являются «универсальными» и включение в международный массив права тех или иных вопросов дает однозначное квалифицированное направление решению схожих вопросов на национальном уровне.

Считаем, что лучшим выходом из сложившейся ситуации будет создание не стандарта по аналогии с системами качества, а стандарта именно в виде модельного кодекса или закона об адвокатской деятельности на региональном уровне. Это связано с тем, что в виде закона или кодекса стандарт получит больше правовых перспектив быть воспринятым государствами в обязательном порядке, нежели в виде документа под названием «Стандарт», поскольку у него будет статус международного договора обязательного к применению.

Опыт функционирования сегодняшнего Евразийского экономического союза (*далее* ЕАЭС) позволяет говорить, что это одна из самых успешных и динамично развивающихся региональных организаций. В рамках объединения государств гармонизируются и унифицируются законодательства стран-участниц. Примером может служить Таможенный кодекс и огромное число региональных договоров, конвенций, единых регламентов, позволяющих взаимодействовать на единой правовой базе во многих сферах. Все они, став обязательными в силу их принятия в рамках ЕАЭС, позволяют эффективно использовать коллективный опыт в общих интересах.

Учитывая историческую близость законодательств государств-членов ЕАЭС, представляется важным перейти и к сотрудничеству в других областях деятельности. Одним из направлений такой работы может стать унификация и гармонизация стандартов адвокатской деятельности на региональном международно-правовом уровне.

Практика взаимодействия государств в плане экономической интеграции в рамках ЕАЭС показала большую эффективность документов, принятых на региональном уровне. Они в сознании правоприменителей ближе к нашим реалиям, чем зарубежная практика, поэтому охотнее применяются. Следовательно, внедрение модельного закона или кодекса об адвокатской деятельности позволит гарантировать общеобязательность применения его норм в государствах-членах ЕАЭС, учесть нормы мировой практики в законодательном регулировании адвокатской деятельности наших стран.

Заключение

В качестве одного из выводов статьи заметим, что несмотря на усилия международных сообществ юристов, наличие документов, принимаемых международными органами, которые не носят обязательного характера и являются рекомендательными, то и шансов на их исполнение становится меньше. Вместе с тем каждое государство должно быть заинтересовано в лучшей практической реализации прав адвокатов, поскольку сильная и независимая адвокатура позволяет полноценно функционировать судебной системе [4, с. 38].

Менталитет российских и казахстанских правоприменителей, к сожалению, не готов еще к восприятию передовых достижений в области защиты прав человека. Во многом этому способствует обвинительный уклон, традиционно характерный для нашего правосудия. Суды, хотя и позиционируются законодателем как независимая ветвь власти, включены в общий механизм государственной машины и вынуждены воплощать в жизнь тенденции и требования, негласно устанавливаемые сверху. До сих пор нонсенсом и чрезвычайным событием как среди адвокатов, так и среди судей, становится вынесение оправдательных приговоров. В связи с чем наиболее прямой путь для воплощения в жизнь, и именно практического воплощения, рекомендательных актов международно-правового сообщества, остается включение данных норм в состав национального законодательства. Причем отметим, что для большинства судов или следственных органов даже обязательные международно-правовые нормы, которые Россия и Казахстан признали таковыми для себя и провели все внутригосударственные процедуры, требующиеся для этого, не являются приоритетными перед национальным правом. Поэтому очевидно, что еще одним способом заставить государство соблюдать международно-правовые стандарты адвокатской деятельности является усиление на него давления на международной арене с целью добиться нужных и своевременных действий.

Можно говорить о том, что источники международно-правовых стандартов адвокатской деятельности характеризуются разнообразием и одновременно разрозненностью. Они содержатся в обязательных и рекомендательных международных документах. Это создает предпосылки для создания обманчивого эффекта внешней урегулированности сферы адвокатской деятельности, но на самом деле на практике, именно из-за разрозненности и отсутствия единого общеобязательного для России и Казахстана нормативного документа, права адвокатов, зачастую, оказываются нарушенными или продекларированными только на бумаге.

Список литературы

1. **Адвокатская деятельность и адвокатура в России.** В 2 ч. Ч. 1 : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Трунов [и др.]; под ред. И. Л. Трунова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 218 с.
2. **Адвокатура** : учебник и практикум для СПО / С. С. Юрьев [и др.]; под ред. С. С. Юрьева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 404 с.
3. **Адвокатура в России:** учебник / под общ. ред. М. Б. Смоленского. 3-е изд., перераб. М.: КНОРУС, 2018. 310 с.
4. **Иванов А. В.** Право на профессию // Евразийская адвокатура. 2015. № 6(19). С. 38 – 43.
5. **История Международной комиссии юристов.** Ч. 1: 1952 – 1970 [Электронный ресурс]. URL : <https://www.icj.org/history/part-one-1952-1970/> (дата обращения: 20.04.2018).
6. **History of the ICJ.** Part Three: from the 1990's into the 21st century. URL: <https://www.icj.org/history/part-three-from-the-1990s-into-the-21st-century/> (дата обращения: 20.04.2018).
7. **Кожевников В. В.** К проблеме приоритета международного права перед национальным правом в переходный период // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2014. № 4 (41). С. 60 – 68.
8. **Короткова П. Е.** Принцип независимости адвокатской деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. № 1. С. 34 – 37.
9. **Молчанова А. В., Хазиев Ш. Н.** Адвокатура: учеб. пособие для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 172 с.
10. **Нечевин Д. К., Кирдяшова Е. В., Колодкин Л. М.** Институт адвокатуры: история и современность: монография / под ред. И. М. Мацкевича. М.: РУСАЙНС, 2016. 112 с. doi: 10.15216/978-5-4365-1224-2
11. **The Commission** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icj.org/commission/> (дата обращения: 20.04.2018).
12. **Конвенции и соглашения:** Основные принципы, касающиеся роли юристов: приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 авг. – 7 сент. 1990 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 11.04.2018).
13. **Республиканская коллегия адвокатов:** официальный интернет-ресурс / Республика Казахстан, Астана. URL: <http://advokatura.kz/postanovleniesledovatelya-o-prinuditelnom-privode-advokata-na-dopros-priznano-nezakonnym/> (дата обращения: 11.04.2018).
14. **Свод принципов защиты всех лиц,** подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят резолюцией 43/173 Генеральной

Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 11.04.2018).

15. **Ставропольский краевой суд**: официальный интернет-ресурс / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», 2006-2018. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40734605&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 11.04.2018).

16. **Стандарты независимости юридической профессии** Международной ассоциации юристов: приняты Международной ассоциацией юристов 7 сентября 1990 г. в Нью-Йорке. URL: <http://kazbar.org.kz/стандарты-независимости-сообщества/> (дата обращения: 11.04.2018).

17. **Ушаков Д. Н.** Толковый словарь современного русского языка: справочное издание. М.: Аделант, 2014. 800 с.

References

1. **Trunov I.L.** [et al.]. *Advokatskaya deyatel'nost' i advokatura v Rossii*. Part 1 [Law and Bar in Russia], I. L. Trunov (Ed.), Moscow: Yurajt, 2018, 218 p. (In Russ.)

2. **Yur'ev S.S.** [et al.]. *Advokatura* [Bar], S.S. Yur'ev (Ed.), Moscow: Yurajt, 2017, 404 p. (In Russ.)

3. **Smolenskii M.B.** (Eds). *Advokatura v Rossii* [Bar in Russia], Moscow: KNORUS, 2018. 310 p. (In Russ.)

4. **Ivanov A.V.** [The right to the profession], *Evrazijskaya advokatura* [Eurasian advocacy], 2015, no. 6(19), pp. 38-43 (In Russ.)

5. <https://www.icj.org/history/part-one-1952-1970/> (assessed 20 April 2018).

6. <https://www.icj.org/history/part-three-from-the-1990s-into-the-21st-century/> (assessed 20 April 2018).

7. **Kozhevnikov V.V.** [To the problem of the priority of international law over national law in transition], *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series Right], 2014, no. 4 (41), pp. 60-68 (In Russ.)

8. **Korotkova P.E.** [The principle of independence of advocacy], *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of the University O. E. Kutafin], 2014. no. 1, pp. 34-37 (In Russ.)

9. **Molchanova A.V., Haziev Sh.N.** *Advokatura* [Bar], Moscow: Yurajt, 2017, 172 p. (In Russ.)

10. **Nechevin D.K., Kirdyashova E.V., Kolodkin L.M.** *Institut advokatury: istoriya i sovremennost'* [Institute of Advocacy: history and modernity], I.M. Mackevich (Eds), Moscow: RUSAJNS, 2016, 112 p. doi: 10.15216/978-5-4365-1224-2 (In Russ.)

11. <https://www.icj.org/commission/> (assessed 20 April 2018).

12. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (assessed 11 April 2018).

13. <http://advokatura.kz/postanovlenie-sledovatelya-o-prinuditelnom-privode-advokata-na-dopros-priznano-nezakonnym/> (assessed 11 April 2018).

14. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (assessed 11 April 2018).

15. https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40734605&delo_id=5&new=5&text_number=1 (assessed 11 April 2018).

16. <http://kazbar.org.kz/standarty-nezavisimosti-soobshchestva/> 1 (assessed 11 April 2018).

17. **Ushakov D.N.** *Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Modern Russian Language], Moscow: Adelan, 2014, 800 p. (In Russ.)

The Concept and Classification of International Legal Standards of Advocacy

L. P. Kobets, Lawyer, Legal Advice No. 2,
Kostanay Regional Bar Association,
Kostanay, Republic of Kazakhstan;
lida.ru-1@mail.ru

The article deals with the existence of international standards of advocacy as a legal category; the definition of this concept is given. The author considers the existing discussion in the scientific literature on the inclusion of acts regulating the rights, duties, guarantees, responsibility of the principals of lawyers among the sources of international standards of advocacy, and offers her own classification of standards. Also, the question of the relationship of the concepts of “standard”, “source” and “principle” in relation to international standards of advocacy has been discussed.

Keywords: international standards of advocacy; sources of advocacy; sources of advocacy; principles of advocacy; standard of advocacy; classification of standards of advocacy.

© Л. П. Кобец, 2018

Статья поступила в редакцию 11.10.2018

При цитировании использовать:

Кобец Л. П. Понятие, классификация международно-правовых стандартов адвокатской деятельности // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 21 – 35. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.021-035